

ВЫЖИЛ НАПЕРЕКОР ВСЕМУ

Ивана Петровича Кулагина в нашем городе знали и уважали многие. Ветеран войны в боях за Сталинград получил тяжелейшее ранение. Похоронка, отправленная в спешке матери, такой болью отозвалась в её сердце, что оно не выдержало. А солдат наперекор всему выкарабкался почти с того света и прожил насыщенную жизнь.

Олег ПАХОМОВ.
«НЖ».

Заботиться о себе и о семье Ивану пришлось рано. В школу он пошёл десятилетним пацаном, после четвёртого класса потерял отца, единственного кормильца в семье. Стал работать учеником киномеханика. В июне 1941 года, окончив Спасскую неполную среднюю школу, собирался уже самостоятельно показывать фильмы. Однако началась война, и практически весь отдел кинофикации забрали на фронт. Пришла повестка и ему: пройдя комиссию в райвоенкомате, Иван уже собирал вещи, однако секретарь райкома партии настоял на том, чтобы его оставили.

В армию был призван в феврале 1942 года. Из Казанского военкомата направили в город Сталинское (ныне Новокузнецк) Новосибирской области. Там находилось эвакуированное Вильнюсское пехотное училище, где он с товарищами обучался на ускоренных курсах. В сентябре срочно, в связи с тяжёлым положением наших войск под Сталинградом, курсантов пяти военных училищ собрали в Куйбышеве (Самара), где начала формироваться 62 армия под командованием Василия Чуйкова. Именно ей и пришлось принять на себя основной удар немецких войск на Сталинградском фронте. 100 человек из пехотного училища, среди них был и Иван, вошли в отдельный батальон в составе стрелковой дивизии имени Николая Щорса. По дороге на фронт по-

их воспоминаниях сам ветеран: «Весь берег горел после бомбежки. Мы были как на ладони. Капитан буксира делает дымовую завесу, подводит баржу к берегу бокком. По нам открыли огонь, и снаряд попал в баржу, мы спустились в воду по шею и пошли на берег. Другой снаряд попал в середину баржи, начали рваться снаряды, и много погибло народу. Нам предстояло еще пройти долину, которая называлась «Долиной смерти». Прошли благополучно, на пути оказался завод «Красный Октябрь». На его территории завязался бой, и здесь нас очень сильно потрепали немцы. Окружённые с трёх сторон (сзади была Волга), они целый месяц удерживали оборону, пока в середине ноября не пришло пополнение, а с ним и весть о контрнаступлении. Вскоре наша артиллерия начала обстрел вражеских позиций в центре города, но основной удар был нанесён

чил тяжёлое открытое ранение. Пуля, разбив скулу, прошла через рот и линию горла, повредила верхнюю и нижнюю челюсти и задела сонную артерию. Как потом выяснилось, оказались повреждены также шей-

ные позвонки. Ранение было практически несовместимо с жизнью, поэтому мало кто верил, что боец выживет. Вот как вспоминал об этом он сам: «Меня принесли в медсанбат на плац-палатке командир дивизиона капитан Корчагин и командир взвода лейтенант Михеев. Первую помощь оказала врач Мария Сергеевна Гладышева и медсестра Гламызда Мария Васильевна. Положили на носилки... и отправили в город Ленинск, южнее Сталинграда. При отправлении капитан спросил у врача, буду ли жить. Она ответила, что нет. Очнулся в городе Ленинске 2 февраля. Возле меня сидела сестра... Врач спросил у сестры, жив ли я, она ответила, что да, и я снова потерял сознание. Меня положили на носилки и понесли в перевязочную, в другой дом, но по дороге открылось кровотечение. Военврач, прилетевшая на АН-2 за ранеными, отказалась

работать строю, он упрямил врачей дать ему лишь третью группу инвалидности, хотя они хотели первую.

В январе 1944 года Кулагин вернулся домой. До окончания войны работал начальником кинофикации. Раны давали о себе знать, так что ему пришлось продолжить лечение. В Свердловском институте известными профессорами медицины ему была сделана

ещё одна операция, длившаяся семь часов. Здоровье удалось поправить, и Иван Петрович в течение пяти лет проработал помощником оператора в геологическом управлении Казахской ССР.

Да и после, вернувшись в родной город, продолжал трудиться, не делая никаких скидок на раны и не жалуясь на здоровье. Был несколько лет мотористом типографии, а затем – управдомом при городском Совете народных депутатов. На заслуженный отдых ушёл из ПМК-129 с должности мастера подсобного производства. А за оборону Сталинграда Иван Петрович был награждён орденом Славы третьей степени. Вспоминать о войне ему было нелегко, и однажды, в День памяти и скорби, с ним даже случился сердечный приступ. Но ветеран никогда не отказывался посещать школы и рассказывать ребятам о мужестве наших воинов, боевом братстве и настоящей

рано. В школу он пошёл десятилетним пацаном, после четвёртого класса потерял отца, единственного кормильца в семье. Стал работать учеником киномеханика. В июне 1941 года, окончив Спаскую неполную среднюю школу, собирался уже самостоятельно показывать фильмы. Однако началась война, и практически весь отдел кинификации забрали на фронт. Пришла повестка и ему: пройдя комиссию в райвоенкомате, Иван уже собирал вещи, однако секретарь райкома партии настоял на том, чтобы его оставили.

В армию был призван в феврале 1942 года. Из Казанского военкомата направили в город Сталинское (ныне Новокузнецк) Новосибирской области. Там находилось эвакуированное Вильнюсское пехотное училище, где он с товарищами обучался на ускоренных курсах. В сентябре срочно, в связи с тяжёлым положением наших войск под Сталинградом, курсантов пяти военных училищ собрали в Куйбышеве (Самара), где начала формироваться 62 армия под командованием Василия Чуйкова. Именно ей и пришлось принять на себя основной удар немецких войск на Сталинградском фронте. 100 человек из пехотного училища, среди них был и Иван, вошли в отдельный батальон в составе стрелковой дивизии имени Николая Щорса.

По дороге на фронт попали под бомбёжку. Вражеские самолёты разгромили паровоз и вагоны, полностью разбили полотно. По разбегавшимся красноармейцам стреляли на бреющем полёте. Когда всё успокоилось, живых и здоровых на машинах доставили на остров Степной. Дальше был марш-бросок в 60 километров, затем на баржах бойцов начали переправлять на правый берег Волги. Вот как это описывал в сво-

их воспоминаниях сам ветеран: «Весь берег горел после бомбежки. Мы были как на ладони. Капитан буксира делает дымовую завесу, подводит баржу к берегу бocom. По нам открыли огонь, и снаряд попал в баржу, мы спустились в воду по шею и пошли на берег. Другой снаряд попал в середину баржи, начали рваться снаряды, и много погибло народу. Нам предстояло еще пройти долину, которая называлась «Долиной смерти». Прошли благополучно, на пути оказался завод «Красный Октябрь». На его территории завязался бой, и здесь нас очень сильно потрепали немцы». Окружённые с трёх сторон (сзади была Волга), они целый месяц удерживали оборону, пока в середине ноября не пришло пополнение, а с ним и весть о контрнаступлении. Вскоре наша артиллерия начала обстрел вражеских позиций в центре города, но основной удар был нанесён 19 ноября. Особенно ожесточённые бои шли за Мамаев курган. В них, а также в боях за освобождение оружейного завода под названием «Баррикады» участвовал и Иван Петрович. Щорсовской дивизии досталось порядком: тогда погибло 180 сослуживцев Ивана Петровича, некоторые попали в плен. Сам он был трижды ранен осколками, но оставался в строю. 30 января 1943 года полу-

ные позвонки. Ранение было практически несовместимо с жизнью, поэтому мало кто верил, что боец выживет. Вот как вспоминал об этом он сам: «Меня принесли в медсанбат на плащ-палатке командир дивизиона капитан Корчагин и командир взвода лейтенант Михеев. Первую помощь оказала врач Мария Сергеевна Гладышева и медсестра Гламызда Мария Васильевна. Положили на носилки... и отправили в город Ленинск, южнее Сталинграда. При отправлении капитан спросил у врача, буду или нет жить. Она ответила, что нет. Очнулся в городе Ленинске 2 февраля. Возле меня сидела сестра... Врач спросил у сестры, жив ли я, она ответила, что да, и я снова потерял сознание. Меня положили на носилки и понесли в перевязочную, в другой дом, но по дороге открылось кровотечение. Военврач, прилетевшая на АН-2 за ранеными, отказалась переправлять меня самолётом: «У него кровотечение, что я буду с ним делать дорогой?» Я остался здесь, и для нас стали готовить эшелон к отправке на юг, в сторону Казахстана». Почти целый год продолжалась борьба за жизнь. Иван Петрович перенёс несколько сложнейших операций. Но всё же медики сумели вернуть его к жизни, хотя из армии комиссовали. Чтобы остаться в

ещё одна операция, длившаяся семь часов. Здоровье удалось поправить, и Иван Петрович в течение пяти лет проработал помощником оператора в геологическом управлении Казахской ССР. Да и после, вернувшись в родной город, продолжал трудиться, не делая никаких скидок на раны и не жалуясь на здоровье. Был несколько лет мотористом типографии, а затем – управдомом при городском Совете народных депутатов. На заслуженный отдых ушёл из ПМК-129 с должности мастера подсобного производства. А за оборону Сталинграда Иван Петрович был награждён орденом Славы третьей степени. Вспоминать о войне ему было нелегко, и однажды, в День памяти и скорби, с ним даже случился сердечный приступ. Но ветеран никогда не отказывался посещать школы и рассказывать ребятам о мужестве наших воинов, боевом братстве и настоящей фронтовой дружбе. Не раз после войны он бывал в Волгограде, где встречался со своими боевыми товарищами. Виделся там и с Марией Сергеевной Гладышевой, которая помогла ему когда-то выжить. **На снимке: Иван Петрович Кулагин во время одной из встреч с однополчанами в Волгограде.** (При подготовке публикации использованы материалы из фондов БГИАМЗ).